

ХРОНИКА. ИНФОРМАЦИЯ.

О.В. Лукин

ЧАСТИ РЕЧИ И ТИПОЛОГИЯ:
ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ И Е.Д.ПОЛИВАНОВ
(к 105-летию со дня рождения ученого)

Лукин Олег Владимирович - кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка, ЯГПУ им. К.Д.Ушинского

Понятие частей речи (*partes orationis*, *Redeteile*, *Wortarten*, *Wortklassen*, *parties du discours*, *parts of speech*) возникло, как известно, около двух тысяч лет назад преимущественно на материале индоевропейских языков с ярко выраженнымными чертами флексии (прежде всего - греческого и латыни) и стало важнейшей составной частью грамматик многих современных языков. По схеме античных грамматиков греческих филологов Александрийской школы, а также

виднейших грамматистов Древнего Рима М.Т.Варрона и Э.Доната строятся грамматики большинства современных языков, в том числе и не входящих в индоевропейскую семью и не обладающих флексивными типологическими признаками. Это в немалой мере является причиной того, что <<... определение принадлежности слова к той или иной части речи вызывает большие трудности как в теоретическом, так и в практическом плане...>> [1.С.9], особенно в языках, не имеющих характеристик флексивного типа. Бессспорно, проблема и останется неразрешимой до тех пор, пока исследуемому языку не будут навязываться категории, которые ученый хотел бы в нем найти по аналогии с каким бы то ни было другим языком, имеющим многовековую традицию описания и изучения¹, какими являются классические древние языки.

Построение общей теории частей речи немыслимо без привлечения данных множества разнообразных языков, как принадлежащих разным языковым семьям, так и различающихся своими типологическими особенностями в плане структурной типологии - внутриуровневой (анализ [3.С.81], агглютинация, флексия) и цельно-системной (изоляция//неизоляция - уровней языковой системы) [4. С.12]. В этом смысле важно не только учитывать иерархию уровней языковой системы - лексику, синтаксис, морфологию, фонологию - для выделения из речи ее частей и их последующей классификации, но и уяснить самый механизм, по которому может члениться речь любого языка, точнее, ее продук-

ты-тексты (по Л.В.Щербе третий аспект языковых явлений, <<совокупность всего говоримого и понимаемого в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы>> [5.С.26]).

При этом непохожим оказывается то значение, тот смысл, которым в разных языках в те или иные эпохи их развития наполняется понятие <<части речи>>. Ранняя античная теория частей речи была связана с решением широкого спектра как философских, так и филологических проблем, ср.: <<...желающие хорошо сочетать части речи должны прежде всего обращать внимание на то, какое имя, или какой глагол, или какая иная часть речи, поставленная рядом с другой, окажется стоящей удобно, где хорошо и где лучше... Затем надлежит решать, какую придать форму имени, глаголу или другой части речи, чтобы слово село возможное приятнее и смыслу речи отвечало бы возможно ближе>> (курсив наш - О.Л.) [6. С. 228 - 229]. Первоначально проблема частей речи была скорее философской и логической. У Аристотеля и Платона еще не было специальных терминов для обозначения понятий <<язык>>, <<предложение>>, <<слово>>; греческое λόγος и латинское oratio обозначали понятие <<речь>> и иногда <<предложение>>, 'όνομα - это и <<наименование>>, и <<имя собственное>>, и <<слово>>, и <<имя (существительное и // или прилагательное)>> [7.С.15]. Логический подход к частям речи оставался и у древнегреческих ученых стоической школы: Диоген Лаэртский различал уже 5 частей речи, каждую из которых он характеризовал как логически, так и морфологически (через имеющиеся морфологические категории). Грамматика Дионисия Фракийского описывает 8 частей речи уже больше морфологически и различает <<части предложения>> (Satzteile) - имя, глагол, artikel, местоимение, наречие и <<виды слов (части речи)>> (Wortarten) - причастие, предлог, союз [7. С.17-26]. Последующие концепции частей речи уходили от логического и семантического понимания этого феномена все дальше и дальше, не отказываясь, однако, от флексивно-морфологической <<технологии>> их классификации.

Подходы к проблеме частей речи и набор критериев их выделения и классификации не могут быть одинаковыми для всех языков. В каждом из них на передний план выступает реже - какой-то один признак, чаще - определенный иерархически обоснованный набор признаков - критериев классификации. Так, для древнегреческого и латинского - языков с богатой морфологией флексивного характера - и не могло и быть при таком подходе критерия более важного, чем морфологический. При этом части речи отличаются друг от друга прежде всего наборами морфологических признаков, так что любое слово, обладающее

¹ Ср. справедливое замечание Л.В.Щербы: <<Наша беда...в том, что у нас лингвистическое мышление было подавлено индоевропейским строем языков...>> (курсив наш - О.Л.) [2. С.103].

непохожим на другие слова набором морфологических категорий, может оказаться самостоятельной частью речи - глаголом, инфинитивом, причастием, деепричастием. Однако учет исключительно одного признака при решении проблемы частей речи может привести - как это видно в вышеприведенном примере - к тому, что <<части речи>> подменяются <<видами слов>> (ср. соответственно немецкие термины *Redeteile* и *Wortarten*). Таким образом, выделение из речи ее частей и их последующая классификация превращаются больше в составление взятых из словаря списков; в них может не войти значительное количество слов, которые либо не имеют ни одной из необходимых категорий, либо обладают сразу несколькими морфологическими категориями.

Идея частей речи в грамматиках языков, не принадлежащих к индоевропейской семье (например, в китайском, японском и др.) стала использоваться сравнительно недавно. И здесь, как и прежде, влиятельной осталась ориентация на 8 частей речи, описанных в грамматиках греческого и латинского языков, и на античные образцы дефиниции отдельных частей речи [8. С.14-15].

Профессор Е.Д. Поливанов был одним из первых и остается по сей день одним из немногих ученых, преодолевших стереотипы <<европоцентризма>>, точнее - <<индоевропоцентризма>>. Предметом научных интересов этого всесторонне одаренного лингвиста были абхазский, азербайджанский, айнский, албанский, арабский, ассирийский, грузинский, древнетюркский (оркхонский), дунганский, казахский, каракалпакский, китайский, корейский, рюкюсский, таджикский, татарский, узбекский, уйгурский, эрзя-мордовский, якутский и японский языки. Уже в вводных замечаниях к <<Грамматике современного китайского языка>> ученый подчеркивает <<...принципиальные различия в количественной (а также и качественной) характеристики элементарных единиц китайского языкового мышления, соответствующих нашим... представлениям звука языка (т.е. фонеме), слова и, наконец, предложения или фразы.>> [9. С.3]. Из этого следует и неиндоевропоцентристское описание им частей речи в китайском языке, ориентирующемся на свойства самого языка, а не на сложившуюся в языкоznании традицию, ср.: <<... морфологическая характеристика слов..., соответствующая, в общем, нашему делению слов на "части речи", покоятся в китайском языке именно на экспираторно-акцентуационном различении, т.е. на месте ударения...>> [9. С.10]. Тонкое замечание Е.Д. Поливанова о том, что в китайском языке <<... глагол мыслится, как слово, только в сложении с объектом глагольного действия...>> [9. С.15], перекликается с изначальным, аристотелевским пониманием частей речи² и ориентируется на иерархически наиболее высокий - категориально-семантический - критерий их выделения. Классификация <<частей речи>> в японском языке осуществлена Е.Д. Поливановым

после выделения в нем морфем различного вида: <<...классификация лексических (коренных) морфем по совокупности сочетаемых с ними формальных морфем и, в связи с этим, по общему характеру значений данных лексических морфем, - будет наиболее выгодной морфологической классификацией слов... И вот, указав место для лексической морфемы данного слова в той или иной категории лексических морфем (напр., в категории лексических морфем со значением действий - т.е. категории глагольных морфем), а затем указав место для формальной морфемы данного слова в ряду формальных морфем, способных сочетаться с данной категорией лексических морфем (-глагольных морфем), мы тем самым уже характеризовали с исчерпывающей точностью данное слово (в морфологическом отношении)... в числе формальных морфем встречаются и такие, которые... изменяют общий (принципиальный) характер лексического значения: слово перестает (благодаря присоединению данной формальной морфемы) означать и предмет оказывается означающим действие, или, наоборот... Однако, если мы будем просто-напросто причислять *kiruno* и т.п. формы к именам существительным (т.е. словам, обзывающим предметы и лица)... мы, во-первых, упустим из виду морфологическую конструкцию этого "имени существительного", во-вторых, безнадежно запутаем дело классификации слов: в отдел имен существительных придется механически включить столько же "имен существительных", сколько в японском языке глаголов - и сколько в японском языке прилагательных (ибо от всех из них тоже образуется "имя существительное" на -по)>> (курсив наш - О.Л.) [11, XVII-XVIII].

Выделенные и описанные Е.Д. Поливановым в японском языке три основные части речи говорят сами за себя:

<< 1) категория именных (или субстантивных, т.е. существительных) основ, характеризуемая системой (или парадигмой) падежных форм... , а также спряжением в предикативной форме... .

2) Категория прилагательных (адъективных основ), характеризуемая прежде всего наличием "основной адъективной парадигмы" из 2 форм... , а также спряжением по временам... .

² "Nennwort ist ein durch Übereinkunft gebildeter Sprachlaut mit bestimmter Bedeutung ohne Zeitangabe, von dem kein Teil für sich bestimmte Bedeutung hat... Zeitwort ist ein durch Übereinkunft gebildeter Sprachlaut, der eine bestimmte Bedeutung mit hinzutretender Zeitangabe hat, und von dem kein Teil für sich genommen etwas bedeutet, gerade wie bei den Nennwörtern. Denn das Wort "Mensch" oder weiß" bezeichnet nicht das Wann, dagegen das Wort: "er geht", oder "er ist gegangen" bezeichnet zugleich, jenes die gegenwärtige, dieses die vergangene Zeit" [10. С.158].

3) Глагол, т.е. категория глагольных основ (-со значением действия) и совокупность производных от них форм...>> [11, XIX-XXII].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи. М., 1979.
2. Щерба Л.В. О второстепенных членах предложения // Избранные работы по языкоизнанию и фонетике. Т.1. Л., 1958.
3. Солнцева Н.В., Солнцев В.М. Анализ и анализм // Аналитические конструкции в языках различных типов. М.-Л., 1965.
4. Ермолаева Л.С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. М., 1987.
5. Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкоизнании //

Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

6. Дионисий Галикарнасский О сочетании имен // Античные теории языка и стиля /Под общ.ред. Фрейденберг О.М. М.-Л., 1936.

7. Arens H. Sprachwissenschaft: der Gang ihrer Entwicklung von der Antike bis zur Gegenwart. Freiburg in Breisgau, 1969.

8. Kupfer H.K. P. Die Wortarten im modernen Chinesischen. Zur Entwicklung einer grammatischen Kategorie im Rahmen der chinesischen Linguistik. Bonn, 1979.

9. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М., 1930.

10. Aristoteles. Poetik. Stuttgart, 1860.

11. Плетнер О.В., Поливанов Е.Д. Грамматика японского разговорного языка. М., 1930.

ВЕСТИ ИЗ ПРИЕМНОЙ КОМИССИИ

О НЕКОТОРЫХ ТИПИЧНЫХ ОШИБКАХ В ЗНАНИЯХ АБИТУРИЕНТОВ, ВЫЯВЛЕННЫХ НА ЭКЗАМЕНАХ ПО БИОЛОГИИ (3/О) в 1996 г.

Анализируя ответы абитуриентов, знакомясь с письменными отчетами экзаменаторов, можно констатировать, что абитуриенты 1996 г. показали лучшие знания по биологии по сравнению с предыдущими годами. Часть из них имеет неплохие знания по вопросам эволюционного учения, генетики, селекции. Следует отметить, что абитуриенты хорошо владеют материалом, освещющим вопросы охраны окружающей среды, в то же время затрудняются ответить на вопросы такого характера, как особенности строения и жизнедеятельности какого-либо класса животных, семейств растений. Их ответы носили характер простого описания. По курсу анатомии, физиологии гигиены человека экзаменую-щиеся не давали правильного, полного определения сущности учения И.П.Павлова об анализаторах, особенностей ВНД человека, регуляции функций в организме, у них вызвали затруднение многие вопросы из курса общей биологии (хромосомная теория наследственности, генетика и теория эволюции, система растений и животного мира как отражение эволюции, эволюция биосферы, генетические основы селекции). Многие абитуриенты имеют лишь смутное представление о важнейших работах русских и советских ученых. При сравнении знаний по биологии абитуриентов, окончивших школу недавно (5-7 лет), со знаниями экзаменующихся с большим стажем работы, можно отметить более слабые знания последних. Особенно слабые знания имеют абитуриенты ФФК по генетике, цитологии, зоологии и т.д. В этом году проводился своеобразный эксперимент: в билетах по анатомии, физиологии и гигиене было 3 вопроса, один из которых по анатомии, физиологии и гигиене, а два других по ботанике, зоологии, общей биологии. Обязательным для них является анатомо-физиологический вопрос, а второй на выбор. Ответы показали, что анатомические и физиологические вопросы они излагают успешно, стремятся привести при-меры из своей спортивной деятельности, преподавательской работы. Неплохо излагаются ими и гигиенические аспекты работы организма. Результаты экзаменов по биологии свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования преподавания школьных курсов биологии. Комиссия по биологии предлагает: 1) продолжить эксперимент со сдачей экзамена по биологии абитуриентами ФФК; 2) увеличить количество консультаций по биологии.

Председатель предметной комиссии по биологии Т.Н. Хрусталева